

Даже самые отдалённые участки земли находили своих покупателей. Когда Янь Сяо начал действовать, в районе В оставался только один участок. Конкурирующий с ним бизнесмен не смог вовремя предоставить средства, а крупный чиновник, который благоволил Янь Сяо, в итоге отдал землю ему.

Затем Янь Сяо передал 25% акций своего инвестиционного проекта в виде дивидендных акций. Такой щедрый шаг вызвал шок у тех, кто знал о деталях сделки.

Старейшина семьи Ли долго вздыхал, постукивая по чайному столику.

Тот молодой человек, который раньше нуждался в его поддержке, теперь мог сам повернуть ситуацию в свою пользу. Несмотря на молодость, он действовал осторожно и методично, незаметно захватывая всё, что хотел, и окружающие даже не замечали этого.

Многие понимали, что чтобы что-то получить, нужно что-то отдать.

Но сколько отдать? Кому отдать? И получишь ли ты что-то взамен?

Мало кто мог, как Янь Сяо, и разрушать, и созидать.

Созидать — это может сделать человека лидером, но только тот, кто умеет и разрушать, и созидать, может достичь величия.

— Этот парень из семьи Янь — незаурядная личность, с широким кругозором и амбициями. — Старейшина Ли, держа в руках нефритового Пи-сю, тихо вздохнул. — У А Яо хороший глаз, он выбрал правильного человека для сотrudничества.

Стоявший рядом человек усмехнулся:

— Вы так высоко его цените?

Старейшина Ли медленно допил чай и улыбнулся:

— Просто подожди и посмотри.

Если бы у тебя был золотой слиток, согласился бы ты отрезать от него кусок и отдать кому-то?

Без причины, конечно, никто бы не согласился.

Но что, если после того, как ты отрежешь кусок и отдашь его, этот слиток превратится в алмаз высочайшего качества?

Хотя Янь Сяо отдал акции щедро, его выгода была ещё больше.

Дивидендные акции были зарегистрированы на имя обычного человека, но их настоящим владельцем был кто-то другой. Такая схема была понятна знающим людям. Тот, кто получил акции, сейчас не проявлял себя, но через два года он должен был стать главой провинции, и его положение оставалось неизменным на протяжении десяти лет. В прошлой жизни, перед тем как с Янь Сяо случилась беда, этот человек сделал ещё один шаг вверх.

С таким человеком Янь Сяо поддерживал дружеские отношения, даже незаметно помогая ему решить несколько мелких проблем. То, что он смог отдать акции, говорило о том, что этот человек высоко ценил его методы работы. Сотrudничество — это прежде всего взаимопонимание. Для Янь Сяо, который знал, что произойдёт в будущем, наладить отношения

с таким человеком до того, как он поднимется, было невероятно выгодно. Даже 25% акций — это было мало, больше того стоило.

После завершения этих дел Янь Сяо почувствовал облегчение. Годовые дела в компании были улажены Лян Личэном, и Янь Сяо остался доволен, втайне добавив ему значительную премию и предоставив несколько дней отпуска. Сам он решил сначала вернуться на виллу, а в канун Нового года отправиться с матерью в старую резиденцию семьи Цзи на ужин.

По дороге он сильно скучал по Нин Си и отправил ему сообщение.

Тот Нин Си в это время помогал своему двоюродному брату принимать гостей и, получив сообщение, отошёл в сторону и сладко ответил в WeChat: [Я тоже скучаю по тебе]. Янь Сяо, держа телефон, улыбнулся, и дядя Лун, сидевший за рулём, взглянул на него через зеркало заднего вида.

Когда машина остановилась у входа на виллу, у Нин Си как раз начинался свадебный банкет. Янь Сяо положил телефон и, перестав улыбаться, дал знак дяде Луну говорить.

Дядя Лун опустил глаза и тихо произнёс:

— Старая госпожа ищет информацию о друге молодого господина.

Янь Сяо поднял бровь, немного помолчал, а затем кивнул:

— Понял.

Если бы это было возможно, Янь Сяо предпочёл бы провести Новый год с матерью и Матушкой Чжан на своей вилле, а уже после праздников навестить бабушку и дядю.

Но его бабушка была против, а мать Янь Сяо очень хотела вернуться в дом своей матери и провести праздничный ужин с ней.

Поэтому Янь Сяо отправился с матерью в гости к бабушке.

Да, именно в гости.

Под дружелюбными вопросами и заботой двух тёток мать Янь Сяо и он сам внезапно стали казаться чужими. Мать Янь Сяо ничего не замечала, радостно беседуя с бабушкой за чаем, а Янь Сяо был вызван в кабинет старшим дядей, где они оставались наедине до самого ужина.

В старой резиденции семьи Цзи жили только бабушка и старший дядя, но младший дядя жил неподалёку и часто бывал там. Двое младших двоюродных братьев Янь Сяо учились за границей и не вернулись, так что в этот день он был единственным младшим представителем семьи.

Хотя людей было немного, блюда всё равно были обильными. Оба дяди были серьёзны и любили говорить официальным тоном, а тётки старались разрядить обстановку. Мать Янь Сяо полностью сосредоточилась на том, чтобы порадовать бабушку, чистя кровати, наливая суп и кладя ей еду. Семья провела праздничный ужин в спокойной, хотя и не слишком весёлой атмосфере.

Старший дядя Цзи не упоминал о Нин Си в кабинете, что означало, что он ничего не знал об этом. Янь Сяо ждал, когда бабушка заговорит с ним, но даже после ужина, чая и разговоров,

когда бабушка, уставшая, ушла в свою комнату, никаких намёков не последовало.

Янь Сяо был удивлён. Он остался ночевать в старой резиденции, чтобы встретить Новый год, и только на следующий день понял намерения бабушки.

Младшая тётя Янь Сяо, урождённая Вэнь, происходила из семьи, с которой семья Цзи была в давних дружеских отношениях. Утром в первый день Нового года, после того как все члены семьи совершили обряд поклонения предкам, к ним пришли родственники тёти, и Янь Сяо на два года раньше встретил свою невесту из прошлой жизни, Вэнь Сюань.

Длинные гладкие волосы, изящные черты лица, облегающее английское пальто с поясом, подчёркивающим стройную фигуру. Даже в свои юные годы Вэнь Сюань уже была очаровательной и красивой.

— Ах, Сюань выросла в настоящую девушку, подойди, дай я смотрю... Какая же ты водянистая красавица... — Бабушка была в восторге, держа за руку Вэнь Сюань, которая сразу же почтительно поклонилась ей, и не переставала хвалить, вручив ей большой красный конверт. Затем она огляделась в поисках Янь Сяо. — Помнишь своего брата Янь Сяо? Вы не виделись несколько лет... В детстве ты любила бегать за ним... — Она подтянула Вэнь Сюань ближе и поманила Янь Сяо.

Лицо Янь Сяо было с острыми чертами, с холодным и своенравным шармом, который неизбежно привлекал девушек. Вэнь Сюань, видевшая только его фотографии, была поражена, увидев его вживую, и на мгновение замерла.

Через несколько секунд её милое лицо слегка покраснело, и она застенчиво протянула руку:

— Привет, брат Янь Сяо...

Янь Сяо опустил взгляд на её белую ладонь, неспешно засунул руки в карманы и холодно ответил:

— Здравствуй.

Сделав девушке неловко при первой встрече, бабушка с укором посмотрела на Янь Сяо, но Вэнь Сюань не обиделась. Она убрала руку и, краснея, сладко произнесла:

— Брат Янь Сяо, в следующем семестре я перехожу в ваш университет, надеюсь на вашу опеку.

Красивая девушка, кокетливо улыбаясь, выглядела очаровательно, но Янь Сяо лишь улыбнулся и, не сказав ни слова, под предлогом разговора с дядей ушёл, несмотря на попытки бабушки его остановить.

Поднявшись на второй этаж, он нашёл место, откуда его было не видно снизу, прислонился к перилам, достал мятную сигарету и закурил, равнодушно наблюдая за гостями внизу, которые обменивались поздравлениями и комплиментами.

Бабушка, вероятно, считала, что он с детства был необщительным и не имел опыта общения с красивыми девушками, а в юности увлекался глупостями. Зная, что Нин Си красив, она нашла Вэнь Сюань, чтобы он познакомился с ней.

В прошлой жизни такого не было. Переход из одного университета в другой — это сложный процесс, даже в пределах провинции. Перевод Вэнь Сюань из университета в соседнем городе в

университет S явно потребовал усилий дяди, работавшего в Министерстве образования.

Они слишком уж беспокоились.

Янь Сяо прищурился, медленно выпуская дым.

Автор хочет сказать: Спасибо за ваши комментарии!! Видеть их так приятно~~~~ Люблю вас, люблю, люблю.

<http://bllate.org/book/16887/1565802>